

О.Лиценбергер

Поволжские немцы в современной Аргентине

Вопросы сохранения языка, культуры и этнической идентичности

Рассматриваемый в статье феномен этнической идентичности и уникального культурного наследия поволжских немцев Аргентины имеет разносторонний характер. Автор анализирует его на примере провинции Энтре-Риос. В сентябре 2023 г. в 15 населенных пунктах провинции автор провела экспертный опрос. Полученная в результате опроса информация сгруппирована в статье в несколько тематических блоков: этническая идентичность; диалект и изучение немецкого языка; деятельность немецких национально-культурных объединений по сохранению нематериального культурного наследия; прогнозы и тенденции развития.

Ключевые слова: поволжские немцы, Аргентина, идентичность, диалект, национально-культурные объединения.

DOI: 10.31857/S0044748X24070063

Статья поступила в редакцию 20.01.2024.

В современном обществе актуализировалась проблема научного осмысления различных аспектов этнической идентичности, сохранения национальной культуры и исчезающих языков. Рассматриваемый в статье феномен этнической идентичности и культурного наследия поволжских немцев Аргентины имеет многоаспектный характер. Автор анализирует его на примере провинции Энтре-Риос, где немецкие поселения, по сей день напоминающие музеи под открытым небом, появились в конце XIX в.

Основной целью данной работы является выявление особенностей сохранения языка, культуры и этнической идентичности поволжских немцев в современной Аргентине. В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи: рассмотреть место поволжских немцев в мозаике

Ольга Лиценбергер — доктор исторических наук, профессор, научный сотрудник Баварского центра культуры немцев из России (ФРГ, г. Нюрнберг, 90443, Зандштрассе 20А; litzenbergerolga@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1637-3015).

аргентинской идентичности; выявить различия между этнической и национальной идентичностью поволжских немцев Аргентины; осветить проблему сохранности поволжско-немецкого диалекта и меры по его сохранению; провести анализ тенденций и перспектив развития культурных объединений поволжских немцев провинции Энтре-Риос.

Для сбора первичной информации был использован социологический метод проведения индивидуального экспертного опроса. Основным методом являлось очное интервью. Для проведения опроса была разработана анкета, в которой были предложены неструктурированные неформализованные (открытые) варианты ответов на пять ключевых вопросов. Подбор респондентов осуществлялся методом целевой выборки с учетом профессиональной деятельности и связи респондента с предметной областью исследования. В опросе приняли участие руководители национально-культурных организаций, музеев, преподаватели немецкого языка и священнослужители. Критериями для отбора экспертов стали формальный статус и самооценка степени знакомства с темой опроса. Общее число респондентов составило 17 человек (9 мужчин и 8 женщин), что по социологическим меркам является достаточным для обобщения и анализа экспертных оценок. Этнический состав экспертов определялся принадлежностью к потомкам поволжских немцев, однако в одном случае интервью было проведено с доктором наук, занимающимся поволжскими немцами профессионально, но не принадлежащим к данной этнической группе. Все опрошенные были проинформированы о том, что участие в опросе является анонимным, а при описании результатов исследования полученные оценки и мнения будут опубликованы только в обобщенном виде, поэтому имена экспертов в статье не приводятся.

Опрос экспертов проводился в сентябре 2023 г. в 14 населенных пунктах провинции Энтре-Риос (10 деревень и 4 города), имеющих непосредственное отношение к поволжским немцам. Прежде всего, научный интерес представляли пять материнских колоний, известных как «Альдеас madres», получивших названия по месту выхода из Поволжья и компактно расположенных в департаменте Диаманте: Альдеа Валле Мария (второе, историческое название Мариенталь, 2149 жителей на 2010 г.); Альдеа Протестанте (Протестантендорф, 519 жителей); Шпатценкуттер (Мариенфельд, 355 жителей); Альдеа Сальто (Келер, 102 жителя); Сан-Франциско (Пфайфер, 42 жителя). Все эти поселения были основаны как части колонии Генерал Альвеар, созданной по указу правительства Республики 20 января 1878 г. Недалеко от них находится и Альдеа Бразильера (895 жителей), образованная несколько позже колонистами, сначала обосновавшимися в Бразилии. Затем опрос и сбор данных проводился в другой части провинции (департамент Гуалегуайчу), в поселениях Санта Селия (где проживает всего несколько человек), Сан Хуан (179 жителей), Сан Антонио (1091 жителей) и Санта Анита (1187 жителей). Кроме того, источником для подготовки статьи стали интервью, взятые во время посещения церквей и культурных центров в четырех городах, где сейчас также проживают потомки первых колонистов: Урдинарайн (8580 жителей); Креспо (19 536 жителей), где сохранилась историческая лютеранская церковь поволжских немцев; Гуалегуайчу (80 614 жителей), имеющий одно из наиболее актив-

ных культурных объединений в стране, и Парана (247 139 жителей) — административный центр провинции.

Полученная в результате опроса информация была сгруппирована в следующие тематические блоки: этническая идентичность; поволжско-немецкий диалект и немецкий язык; иные области нематериального культурного наследия: праздники, обычаи, обряды, исполнительские искусства (пение, танцы), традиционные ремесла; деятельность и перспективы развития немецких национально-культурных объединений; сохранность объектов материального культурного наследия и музеефикация. Проведенный анализ современных тенденций музеефикации поволжских немцев провинции Энтре-Риос приводит к выводу о том, что здесь накоплен уникальный опыт, выражающийся в создании всего за последние десять лет восьми музеев в пяти населенных пунктах, что можно считать своеобразным феноменом, не имеющим аналогов в других местах компактного проживания поволжских немцев в мире.

Полученные первичные данные были обработаны методами качественного контент-анализа. Для анализа вторичной информации автором был использован междисциплинарный теоретический анализ источников и литературы по теме исследования.

ПОВОЛЖСКИЕ НЕМЦЫ В МОЗАИКЕ АРГЕНТИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В ходе общения с экспертами и современными жителями немецких поселений провинции Энтре-Риос нами была поставлена задача: с помощью социологических методов и приемов определить место национального самосознания потомков поволжских немцев в причудливом лабиринте аргентинской идентичности.

«Что касается общества и увеселений вообще, то здесь не так хорошо, как у вас. Однако большие деньги, какие здесь можно заработать, скрашивают все остальное... Обыденная пища и питье здесь лучше, чем у вас на свадьбах... здешняя жизнь так хороша, что лучшего и желать не надо... В общем, чувствуешь себя здесь свободным, вольным гражданином, и ни о чем никого не надо спрашивать» [1, с. 57]. Это — строки из письма на старую родину немецкого колониста, эмигранта с Волги, рисовавшего в конце XIX в. яркими красками счастливое бытие после переезда «на другой конец света», в Латинскую Америку, которые заставляют задуматься не только о мотивах переселения, но и о современном уровне удовлетворенности жизнью потомками поволжских немцев. Что они считают своей исторической Родиной и как воспринимают настоящую? Насколько однозначна их этническая и национальная идентичность?

В ходе исследования экспертам задавались вопросы о месте поволжских немцев в сложной мозаике аргентинской идентичности, а также об их самоидентичности и ее возможном изменении в течение жизни. При ответе на вопросы «Как Вы определяете свою этническую идентичность?» и «С каким из этносов или с какой из наций Вы ощущаете общность культуры, истории, языка?» интервьюируемые неоднократно подчеркивали, что они «настоящие немцы», которые хотят вернуться «на историческую Родину —

в Германию», несмотря на то что Аргентина — «великая европейская держава, расположенная в Америке».

Поволжские немцы выехали из Российской империи в Аргентину еще до появления этнонима «русские немцы», включавшего позже ряд региональных этнических групп (поволжские, причерноморские, кавказские, волынские и др.), поэтому, в отличие от потомков немцев, проживающих, например, в Германии или в Америке, здесь не используют термин «русские немцы». К нашему удивлению, не все наши респонденты могли правильно назвать немецкую колонию на Волге, где проживали их предки (Мариенталь — Тонкошуровка, Ретлинг — Семеновка, Гук — Сплавнуха и др.), однако большинство прекрасно знали место выхода их семей из немецких земель (Гессен, Рейнланд-Пфальц и др.). Одна из респондентов рассказала комичную историю о том, что с раннего детства и вплоть до зрелого возраста считала Волгу рекой ФРГ, ассоциируя себя только с Германией и ее народом. Другая опрашиваемая также сказала о том, как ее дочь долго и безрезультатно искала на карте Германии федеральную землю под названием «Волга» и поняла свою ошибку, только обратившись с вопросами к родителям. Анализ ответов экспертов и своеобразное «выпадение» России из цепочки «Германия — Поволжье — Аргентина» приводит к выводу о существовании определенного пробела в общественном сознании поволжских немцев Аргентины в связи с недостатком просветительской деятельности и исторических знаний.

Один из экспертов упомянул, что наибольшее количество вопросов у туристов также вызывает непонимание связи между «Поволжьем», с одной стороны, и Германией — с другой (по словам двух респондентов, критике местных поволжских немцев подверглось название ресторана *München* и установка скульптурной группы баварских крестьян в национальных костюмах на въезде в Альдеа Бразильера). «Мы — немцы. Настоящие немцы. Но мы — поволжские немцы. И мы — поволжские немцы Аргентины», с гордостью констатировал один из респондентов. Нельзя не упомянуть и удивительное переплетение чисто поволжских и исконно немецких названий и образов в населенных пунктах. Вполне логичным кажется, например, наличие проспекта Немцев Поволжья и улицы Саратовской (*Avenida Alemanes del Volga* и *Saratov*) в поселении Шпатценкуттер, площади иммигрантов в Санта Анита, скульптур первым колонистам (создателям поселения Альдеа Бразильера и «Бабушка Киндсфатер» в Сан Антонио), как и многочисленных памятных табличек с именами первых поселенцев с Волги в других селах.

Пересечение проспекта Немцев Поволжья и улицы Саратовской в Альдеа Шпатценкуттер (Энтре-Риос)

Памятник основателям поселения — поволжским немцам в Альдеа Бразильера (Энтре-Риос)

Римско-католическая церковь в Альдеа Валье Мария (Мариенталь, Энтре-Риос)

Стоит отметить, что общение с потомками поволжских немцев, переживающими ныне, как и другие граждане Аргентины, череду внутренних экономических потрясений и кризисов, привело нас к выводу об идеализации многими из них начального периода переселения своих предков. Время создания первых колоний они воспринимают как этап процветания, лишенный каких бы то ни было тягот первоначальной адаптации.

Все без исключения эксперты подчеркивали вклад своей этнической группы в развитие сельской местности и городов, в культурный и цивилизационный потенциал региона и страны в целом. Некоторые респонденты приводили конкретные примеры из истории и современности. Отдельные биографии первых колонистов ярко описаны современными авторами в художественной литературе и романах, созданных на основе реальных дневников и писем, например, судьба поволжского немца Отто Фрица (1880 г., Краснояр, ныне Саратовская обл. — 1975 г., Боврил, Аргентина), эмигрировавшего в Аргентину в 1912 г. и остававшегося в течение всей жизни безземельным рабочим, и его жены Доротеи Клосс [2; 3].

Миграционные потоки из российского Поволжья действительно оказали комплексное влияние на становление нескольких провинций страны. Именно в этот период Аргентина формировалась как полиэтническое и поликультурное государство, складывалось ее мозаичное общество, из разнообразных традиций, обычаев и национальных идей формировалась единая национальная идентичность. Согласно данным переписи 1914 г., доля иностранных мигрантов превышала 30% населения Аргентины, а выходцы из Российской империи находились на четвертом месте по численности, что составляло от 3 до 4% всех мигрантов (от 85 до 100 тыс. человек)

[4, p. 294; 5]. Эксперты указывали, что именно поволжские немцы внесли значительный вклад в укрепление экономики страны, сыграли неоспоримую роль в развитии сельского хозяйства, например, первыми культивировали привезенную сюда из Поволжья люцерну. Сотни и тысячи потомков немецких колонистов с Волги трудились в различных отраслях экономики и даже оказали существенное влияние на систему образования, создав в Аргентине сеть немецких школ.

Поволжские немцы стали одним из элементов сложной мозаики аргентинской идентичности. За свою почти 150-летнюю историю они привнесли в нее присущие только им религиозные, культурные и лингвистические особенности. Как показал проведенный опрос, все без исключения эксперты до сих пор остро ощущают свою «поволжско-немецкую» этническую принадлежность, подкрепляемую уникальными традициями, культурой и языком, независимо от аргентинского гражданства. Один из респондентов заявил, что «поволжские немцы четко отделяют себя от “испанцев”» (называя так остальное население страны). «Мы — Риввелькухен с матэ» (названия традиционного немецкого пирога и традиционного напитка в Аргентине), именно так метко охарактеризовал немецко-аргентинскую идентичность другой эксперт. В то же время некоторые опрошенные не отделяли этническую идентичность от национальной («Мы — аргентинские поволжские немцы»), только двое из них поставили на первое место именно национальную идентичность («Мы — аргентинцы»).

В настоящее время потомки поволжских немцев в Аргентине составляют одну из крупнейших этнических групп, выросшую из нескольких десятков тысяч первых колонистов до нескольких миллионов человек, считающих себя их потомками. Однако современные миграционные тренды претерпели кардинальные изменения. Выступая перед многочисленными аудиториями, автор статьи столкнулась с тем, что даже после научных докладов совсем на другие темы и, конечно, в личных беседах с жителями немецких поселений они неоднократно поднимали вопросы о возможности эмиграции в Германию и условиях приема: «Мы тоже немцы!», — звучало со всех сторон. Согласно утверждениям экспертов, каждый из них действительно хоть раз задумывался об отъезде из страны.

Памятные таблички с именами первых поселенцев с Волги в Альдеа Валле Мария (Мариенталь, Энтре-Риос)

Некоторые респонденты говорили о прямой связи желания эмигрировать с экономическим положением в стране, упоминая о том, что «предки современных аргентинцев почти 150 лет назад связывали с этой страной свою судьбу и надежды», а сейчас многие их потомки уже не говорят по-немецки и мечтают уехать, «передавая ее историю» [6, р. 55]. Как свидетельствуют российские архивы, в письмах на Волгу первые колонисты подчеркивали, «насколько здесь лучше живется, чем на родине жилось» [7, с. 70]. Способно ли что-то сохранить идентичность потомков поволжских немцев, остановить процесс превращения Аргентины из страны иммиграции в страну эмиграции и вызывающий в настоящее время беспокойство отток человеческого капитала? Утратят ли окончательно поволжские немцы родной диалект, являющийся важнейшим элементом нематериального культурного наследия?

«ЯЗЫКОВОЙ ОСТРОВ» ИЛИ «ОДНО ГОСУДАРСТВО — ОДИН ЯЗЫК»?

К поездке в Аргентину из Германии мы готовились тщательно: вспомнили о «белгранодойч», который является смесью немецкого и испанского, написали основные необходимые фразы на испанском и... надеялись на переводчиков. Каково же было наше изумление, когда в каждом населенном пункте с нами по-немецки общались не только учителя, преподающие язык. Мы слышали живой диалект поволжских немцев, на котором говорили наши бабушки; пожилые люди могли часами рассказывать о своей жизни, укоризненно поглядывая в сторону взрослых детей, уже говорящих только по-испански, но еще понимающих язык родителей. Однако самая яркая история произошла в крошечном поселении Сан-Франциско, куда мы довольно долго ехали по пыльной грунтовой дороге, и где сегодня проживает менее 80 человек. Мы фотографировали руины местной церкви и говорили между собой по-немецки. Услышав это, к нам подошли три мальчика, в возрасте от шести до десяти лет, которые тоже заговорили на немецком, потому что так до сих пор говорят их бабушки! Чем дальше от мегаполисов, тем больше шансов попасть в языковой эксклав поволжских немцев.

Конвенция ЮНЕСКО 2003 г. признает язык важнейшей частью нематериального культурного наследия. Согласно оценкам этой международной организации, 800 языков находятся под угрозой полного исчезновения, а к 2200 г. вследствие растущей глобализации в мире останется менее половины всех языков, существующих ныне [8].

Отвечая на вопрос о сохранности поволжско-немецкого диалекта, большинство экспертов, прежде всего лингвистов и университетских преподавателей немецкого языка, констатировали, что диалект поволжских немцев находится на грани исчезновения. При ответе на вопрос: «Говорите ли Вы на диалекте? / Понимаете ли Вы диалект?» и «Говорите ли Вы на немецком языке?» утвердительно смогли ответить только 35% и 53% экспертов соответственно. На протяжении 250-летней истории язык поволжских немцев, как живая сущность, пребывал в постоянном движении: он развивался, подвергался изменениям и внешним воздействиям. Эксперты-лингвисты подтвердили, что немецкие колонисты перенесли в Аргентину диалект, имеющий в основном западно-центрально-германские (рейнско-

франконские и центрально-гессенские) корни [9; 10]. С момента расселения в немецких колониях Аргентины активно шел процесс формирования единого языкового пространства.

В определенном ареале поселений, связанных между собой общей религией, хозяйственными и культурными отношениями, со временем стал использоваться единый языковой вариант диалекта. Благодаря чтению новых немецких книг и газет диалект постоянно обогащался новой лексикой из литературного языка, а также получал многочисленные заимствования из языка окружения — испанского. Кроме того, все без исключения эксперты приводили многочисленные примеры употребления в быту русских терминов, «привезенных» с Волги: *chemodan* (чемодан), *nuzhnik* (нужник), *kastrul* (кастрюля), *bline* (блины), *kamare* (комары), *pinzhak* (пиджак), *samovar* (самовар) и др., которые настолько прочно вошли в обиход, что по сей день используются в бытовом общении ныне испаноязычных потомков поволжских немцев [11, р. 99].

Одна из опрашиваемых, подробно рассказавшая о процессе преподавания немецкого языка на курсах, в школах и университетах, сделала вывод, что в результате ассимиляции постепенно вытеснялся диалект, терявший свою чистоту, и уже в первой четверти XX в. это привело к немецко-испанскому билингвизму, за которым последовал естественный феномен интенсивной утраты родного языка. Другая респондентка привела пример запрета изучения немецкого языка, когда только немецкоязычные священники вопреки принципу «одна страна — один язык» пытались сохранить его преподавание. В целом эксперты констатировали, что в настоящее время молодое поколение уже является монолингвальным, а диалект окончательно вытесняется языком окружения — испанским. Кроме того, они отметили, что если в городах процессы языковой ассимиляции полностью завершены, то в сельской местности еще говорят на поволжско-немецком диалекте, в чем мы также смогли убедиться лично.

На вопрос «Известны ли Вам какие-либо меры по сохранению диалекта поволжских немцев в Вашем селе/провинции/Аргентине» были получены исчерпывающие ответы, сопровождавшиеся различными примерами. Четверо ученых-лингвистов из числа опрашиваемых перечислили различные инициативы сохранения диалекта (в том числе свои собственные). В 2015 г. на диалекте поволжских немцев была издана первая в Аргентине книга (собранные в течение 40 лет шутки и анекдоты) [12]. Эти же авторы

Калebasы для чая мате с бомбильями из Альдеа Бразильера и Урдинарайна с подписью «Ассоциация потомков немцев Поволжья *Unser Weg*» («Наш путь»)

Руины церкви в Сан-Франциско (Энтре-Риос)

проводят кропотливую работу по созданию словаря поволжско-немецкого диалекта. Другой ученый, Арндт Шмидт разработал и внедрил программу по подготовке учителей немецкого языка в поселении Санта-Мария (Буэнос-Айрес), «чтобы противостоять опасности неизбежного перехода от нынешнего билингвизма и бикульту-

ры к обновленному, но затем испанскому монолингвизму, утрате диалекта поволжских немцев и связанному с этим исчезновению языкового острова» [13, р. 4]. Вслед за ним и германский профессор Анна Ладилова предложила вводить обучение литературному немецкому языку, базирующееся на диалекте поволжских немцев [14; 15]. Один из экспертов подчеркнул, что уже более 40 лет во многих поселениях провинции Энтре-Риос местные муниципалитеты и органы образования активно организуют преподавание немецкого языка. Подавляющее большинство респондентов считают, что особая роль в этом процессе принадлежит общественным инициативам и национально-культурным объединениям.

КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Несмотря на встречающиеся в научной литературе мнения и прогнозы об угасании у представителей различных этносов интереса к созданию национально-культурных организаций, в Аргентине объединения поволжских немцев действуют повсеместно — в мегаполисах и малых городах, в региональных центрах и небольших поселениях. Опрошенные эксперты были едины во мнении, что эти организации выполняют важнейшую работу по сохранению идентичности, этнокультурных и языковых традиций. При этом, как следует из анализа ответов, институционализация национального движения потомков поволжских немцев все еще продолжается. При ответе на вопрос: «Какие национально-культурные организации поволжских немцев, существующие в вашем селе/провинции/Аргентине, Вам известны?» эксперты предоставили исчерпывающую информацию, приводимую ниже.

С 1975 г. в Креспо, одном из городов провинции Энтре-Риос, находился центр первой крупнейшей ассоциации поволжских немцев, объединявшей около 20 организаций в провинциях Энтре-Риос, Ла-Пампа, Чако и Буэнос-Айрес — Аргентинской ассоциации потомков поволжских немцев (*Asociación Argentina de Descendientes de Alemanes del Volga, AADAV*) [16] (первый председатель (1975—1979 гг.) — Виктор Педро Попп). Ассоциация издавала собственную газету *El Centario*, уделяя основное внимание

поддержке культурной деятельности и сохранению традиций поволжских немцев. В 2014 г. она была распущена по решению членов в соответствии с уставом, а ее правопреемником, по сути, стала Аргентинская федерация ассоциаций потомков поволжских немцев (*Federación Argentina de Asociaciones de Descendientes de Alemanes del Volga, FADADAV*) с центром в г. Буэнос-Айрес (первый президент — Изабель Кесслер, с 2017 г. — Мариано Баймлер) [17].

Страница лютеранской метрической книги 1885 г. на немецком языке из архива церкви в Альдеа Протестанте (Энтре-Риос)

В настоящее время только в провинции Энтре-Риос *FADADAV* объединяет восемь организаций. Большинство из них были созданы сразу после образования *AADAV*, например, Ассоциация потомков поволжских немцев Гуалегуайчу (*Asociación de Descendientes de Alemanes del Volga de Gualeguaychú*), существующая с ноября 1976 г. (первый президент: 1976—1978 гг. — Альберто Хук; с 2018 г. — Леандро Хильдт) [18]. Одними из первых были образованы общества в Лукас Гонсалес (1976 г.) и Альдеа Протестанте (1977 г.). Несколько позже подобные объединения возникли в Мария Луиза (1982 г.) и Мация (1992 г.). Появившиеся позже носят немецкие названия: *Unser Weg* (Урдинаррайн, 1997 г.), *Unser Dorf* (Альдеа Сан Хуан, 1997 г.), *Unsere Grosseltern* (Альдеа Бразильера, 1999 г.).

Всего в провинции Энтре-Риос по состоянию на 2024 г. активно функционируют около 20 организаций поволжских немцев. Кроме тех, что входят в состав *FADADAV*, существуют и иные самостоятельные объединения: Свободный союз немцев Валле Мария (*Unión libre de alemanes de Valle María*), Ассоциация немцев Параны (*Asociación de Alemanes de Paraná*), Союз потомков немцев-иммигрантов с Волги (*Unión Descendientes de Inmigrantes Alemanes del Volga de Villaguay*), Ассоциация потомков немцев с Волги Галарса (Генерал Галарса) и др. [19].

Многие объединяются в организации не только по географическому принципу, но и по интересам. Так, например, в Санта Анита действует немецкая балетная группа *Die Volga Hertzie*, а в Паране — танцевальная группа *Die Schwalben*. Большинство организаций поддерживает тесные связи с Федерацией ассоциаций аргентинских немцев (*Federación de Asociaciones Argentino-Germans, FAAG*), четырьмя основными направлениями деятельности которой являются обучение немецкому языку, организация культурных мероприятий, забота об окружающей среде и социальное развитие. К настоящему времени за рамками исследования остались объединения других провинций Аргентины, также упомянутые опрошенными

экспертами (например, согласно статистике, интернет-сообщество Поволжские немцы Аргентины (*Alemanes del Wolga en Argentina*) насчитывает 30 400 (!) участников).

При ответе на вопрос: «Какие основные мероприятия проводятся культурными организациями поволжских немцев?» эксперты упомянули, например, ежегодный сентябрьский праздник тракторов в Шпатценкуттер, сопровождаемый колоритным шоу тракторов. Называли и ежегодный декабрьский фестиваль обмолота зерна в Санта Анита, во время которого публике на примере столетних сельскохозяйственных машин, которые и сегодня находятся в рабочем состоянии, показывают, как их предки обрабатывали землю. Упомянутые и другими экспертами массовые народные праздники (сопровождаемые красочными шествиями в национальных костюмах, приготовлением традиционных кулинарных блюд и выступлениями самодеятельных коллективов), которые организуют местные объединения, привлекают к себе большое внимание и, бесспорно, могут быть объявлены национальным достоянием поволжских немцев Аргентины.

Отвечая на вопросы о прогнозах развития немецких культурных организаций, эксперты описали две взаимоисключающие тенденции их развития. Так, респонденты из первой группы (94%) прогнозируют дальнейший рост популярности большинства существующих объединений и регистрацию новых (в стадии становления, например, находится создание общества в Санта Анита). Этот вывод основан на позитивном отношении к деятельности организаций со стороны подавляющего большинства общественности, которое было зафиксировано и нами в ходе полевых исследований. Учитывая организационные формы, активную деятельность и давнюю историю большинства описанных организаций, а также анализ специфики современной ситуации, такой благоприятный прогноз представляется наиболее вероятным. Вторая группа респондентов (6%) считает, что может возникнуть иная тенденция — кризис, вызванный разногласиями в руководстве или конкуренцией, минимизация роли конкретного объединения в том или ином населенном пункте, отсутствие интереса у граждан, прекращение деятельности (например, несколько лет назад прекратило свое существование объединение в Рамирез).

В целом анализ ответов экспертов позволяет сделать следующие основные выводы о прогнозах и перспективах развития объединений поволжских немцев:

— являясь одним из институтов гражданского общества, организации поволжских немцев Аргентины представляет собой значительную созидательную силу;

— на современном этапе концептуальными основаниями для деятельности рассматриваемых объединений являются элементы историко-культурного наследия, просветительская работа, соблюдение памятных дат, поддержание и сохранение традиций, фольклора. Например, примечателен опыт Альдеа Валле Мариа по установке информационных досок по истории поселения и памятных табличек. В ряде поселений стремление к сохранению немецкого языка сопровождается организацией языковых курсов, на что указали большинство респондентов;

— благодаря взаимодействию таких организаций и местного самоуправления появились многочисленные позитивные практики: создание и содержание музеев при поддержке или силами местного самоуправления, организация национальных праздников и др.

Во многих населенных пунктах не только руководители культурных объединений и большие группы местных жителей, но и главы коммун и муниципалитетов находили время сопровождать нас в течение всего дня и отвечать на наши вопросы (Альдеа Протестанте, Альдеа Бразильера, Сан Хуан). Проведенный анализ позволяет утверждать, что местное самоуправление является основополагающим, гармонизирующим фактором в деле поддержки национальных объединений и важным звеном в сохранении культурного наследия. Так, например, врученная нам муниципалитетом Альдеа Бразильера «Декларация о заинтересованности в визите» гласила, что обязанностью муниципалитета является «сохранять и развивать культурное наследие» (art. 108, № 10.027);

— объединения поволжских немцев успели заявить о себе масштабными этнокультурными мероприятиями, ярко вписаться в палитру общественной жизни региона. Практический опыт деятельности неправительственных организаций в провинции Энтре-Риос, где уже существуют отлаженный механизм и конструктивное взаимодействие с органами местной власти, мог бы стать полезным для иных областей компактного проживания поволжских немцев и не только.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить уникальный характер этнической идентичности поволжских немцев Аргентины и наличие позитивных практик сохранения их культурного наследия, являющихся основой самоидентификации. Проведенный опрос позволил уточнить некоторые рабочие гипотезы и конкретизировать подходы к заявленной теме исследования. Углубленного изучения требует феномен этнической идентичности поволжских немцев Аргентины, который имеет комплексный и многоаспектный характер, является многоуровневым и сложносоставным (немцы, поволжские немцы, российские немцы, аргентинские поволжские немцы) и не тождественен национальной идентичности. Высказывания респондентов подтвердили гипотезу, что этническое самосознание поволжских немцев Аргентины ассоциируется у них с чувством принадлежности к этнической группе «поволжских» (без использования собирательного этнонима «российских») немцев, представленной общими традициями, культурой и языком, находящимся на стадии исчезновения. Следует подчеркнуть неоднократно прозвучавшее мнение экспертов, что аргентинское гражданство является фактором, оказывающим значительное влияние на этническую идентичность. Налицо и присущее поволжским немцам Аргентины позитивное и конструктивное выражение чувства, связанного с собственной этнической идентичностью.

Проведенное исследование позволило получить весомое подтверждение важности и актуальности изучения различных аспектов истории и современного состояния поволжских немцев Аргентины. Существующие здесь позитивные практики активной деятельности национально-культурных организаций и сохранения ими культурного наследия можно считать бесценным и достойным подражания опытом бережного отношения к традицион-

ной культуре. Потомки поволжских немцев в пятом и шестом поколении знают и чтут свои культурные традиции, изучают немецкий язык, помнят поволжский диалект и до сих используют в бытовом общении русскоязычные заимствования. Носители этой традиционной культуры, находясь в привычной среде, не самоизолируются, но и не растворяются в окружении, четко определяя свою этническую идентичность как «аргентинские поволжские немцы». Возможно, именно таким островкам традиционной культуры, выдержавшим испытание временем, и предстоит сыграть роль одного из краеугольных камней или даже эталонной модели сохранения культурного наследия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Саратов, 1891, т. 11, 817 с. [Sbornik statisticheskikh svedenij po Saratovskoj gubernii [Collection of statistical data on Saratov province]. Saratov, 1891. Vol. 11, 817 p. (In Russ.)]
2. Krüger R. Las cartas de Dorothea. Buenos Aires, 2018, 152 p.
3. Krüger R. La dignidad no se negocia. Buenos Aires, 2011, 164 p.
4. Cornblit O. Inmigrantes y empresarios en la política argentina. Di Tella, Torcuato, Halperín Donghi, Tulio (Hgg.). Los fragmentos del poder. De la oligarquía a la poliarquía argentina. Buenos Aires 1969, 535 p.
5. Oelsner V. Die Europäische Einwanderung in Argentinien 1810—1914, Politikkonzepte, staatliche Förderung und Auswirkungen auf die argentinische Arbeitswelt. Themenportal Europäische Geschichte, 2007. Available at: www.europa.clcio-online.de/essay/id/fdae-1431 (accessed 15.03.2024).
6. Gálvez L. Historias de inmigración: Testimonios de pasión, amor y arraigo en tierra argentina (1850–1950). Biografías y documentos. Buenos Aires, 2003, 461 p.
7. Государственный архив Саратовской области. Фонд 1. Опись 1. Дело 8473 [Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti [State Archive of the Saratov Region]. Fond 1. Opis' 1. Delo 8473]. (In Russ.)
8. Hipperdinger Y. Die Sprache(n) der Wolgadeutschen in Argentinien. Die Kolonisierung des Bezirkes Coronel Suárez. Wien, 2005, 126 p.
9. UNESCO. Jede zweite Sprache vom Aussterben bedroht. Available at: <https://www.forschung-und-lehre.de/zeitfragen/jede-zweite-sprache-vom-aussterben-bedroht-378> (accessed 15.12.2024).
10. Rosenberg P. Deutsche Minderheiten in Lateinamerika. *Particulae particularum*, Festschrift zum 60. Geburtstag von Harald Weydt. Theo Harden und Elke Hentschel (Hrsg). Tübingen, 1998, pp. 1–27.
11. Riffel J. Los alemanes de Rusia. En particular, los alemanes del Volga en la Cuenca del Plata (Argentina, Uruguay y Paraguay). Libro conmemorativo con motivo del cincuentenario de su inmigración (1878—1928). Edición literaria a cargo de René Krüger. Buenos Aires, 2008, 255 p.
12. Bauer Z., Krüger R. Mer händ doch so glacht! Wolgadaitische Witze, in Argentinie erzählt. Buenos Aires, 2015, 80 p.
13. Schmidt A. Kollektive Zweisprachigkeit in einsprachiger Umgebung. Eine wolgadeutsche Sprachinsel in Argentinien. Dissertation. Kiel, Westensee, 1997, 190 p.
14. Ladilova A. Ein Vorschlag des dialektbasierten Hochdeutschenunterrichts für die Wolgadeutschen in Argentinien. *Pandaemonium Germanicum*. 2018, 21 (34), pp. 31–52. DOI 10.11606/1982-8837213431
15. Ladilova A. Kollektive Identitätskonstruktion in der Migration: Eine Fallstudie zur Sprachkontaktsituation der Wolgadeutschen in Argentinien. Frankfurt, Peter Lang, 2013, 228 p.
16. Litzenberger O. Argentinische Assoziation der Nachkommen der Wolgadeutschen. Available at: <https://enc.rusdeutsch.eu/articles/6113> (accessed 15.03.2024).
17. Litzenberger O. Argentinische Föderation der Verbände der Nachkommen der Wolgadeutschen, FADADAV. Available at: <https://enc.rusdeutsch.eu/articles/6129> (accessed 15.03.2024).

18. Litzenberger O. Verein der Nachkommen der Wolgadeutschen von Gualeguaychú. Available at: <https://enc.rusdeutsch.eu/articles/6128> (accessed 15.12.2023).

19. Asociaciones Argentinas de Lengua Alemana: Un aporte a la Responsabilidad Social. Argentinische Vereinigungen deutschsprachigen Ursprungs: Ein Beitrag zur sozialen Verantwortung Deutsch-Argentinische Industrie- und Handelskammer. Publicaciones de la Cámara de Industria y Comercio. Argentino-Alemana Editado por Dr. Klaus-Wilhelm Lege. Volumen 2. Buenos Aires, 2007, 736 p.

Olga Litzenberger (litzenbergerolga@gmail.com)

Doctor of History, Professor, research fellow, Bavarian Centre for the Culture of Germans from Russia

90443 Sandstr. 20A, Nuremberg, Germany

Volga Germans in modern Argentina. Issues of preserving of language, culture and ethnic identity

Abstract. The phenomenon of ethnic identity and unique cultural heritage of the Volga Germans of Argentina considered in the article is multidimensional. The author analyzes it on the example of the Entre Rios province. In September 2023 the author conducted an expert survey in 15 localities of the province. The information obtained as a result of the survey is grouped in the article into several thematic blocks: ethnic identity; dialect and German language learning; activities of German national-cultural associations to preserve intangible cultural heritage, forecasts and development trends.

Key words: Volga Germans, Argentina, identity, dialect, national-cultural organizations.

DOI: 10.31857/S0044748X24070063

Received 20.01.2024